

Л.Л. Алиев, В.З. Харченко, П.Ф. Семенец, И.И. Фомочкина

Роль свободнорадикальных и протеолитических механизмов в развитии органопатологии при реперфузионном синдроме, отягощенном воздействием ионизирующего излучения

Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского, г. Симферополь

Ключевые слова: реперфузионный синдром, ионизирующее излучение

Изучение молекулярных механизмов развития комбинированных радиационных поражений (КРП) является актуальной проблемой патофизиологии, радиационной биохимии, медицины экстремальных состояний. Аварии, техногенные катастрофы на атомных объектах создают условия для возникновения различных форм КРП, в том числе и реперфузионного синдрома, отягощенного воздействием ионизирующего излучения.

Цель исследования – изучить состояние окислительно-антиоксидантной, протеиназ-ингибиторной систем, патоморфологические изменения, происходящие в органах при реперфузионном синдроме на фоне воздействия ионизирующего излучения.

Материал и методы. Экспериментальные исследования проведены на белых крысах-самцах линии "Vistar", массой 180-200 грамм. Животные подвергались однократному тотальному воздействию гамма-облучения в дозе 6 Гр. Реперфузионный синдром моделировали непосредственно после облучения путем наложения резиновых жгутов на обе задние конечности животных на уровне паховой складки. Реваскуляризация конечностей производилась через 6 часов после наложения жгутов. Половине животных с моделью реперфузионного синдрома, отягощенного воздействием ионизирующего излучения, однократно интраперитонеально вводили антиоксидант корвитин и ингибитор протеиназ контрикал. Забор материала для исследований производили через 6 и 12 часов после снятия жгутов.

Определяли активность супероксиддисмутазы (СОД) в гемолизате крыс, содержание ТБК-активных продуктов (ТБК-АП), церулоплазмينا (ЦП), трипсиноподобную активность (ТПА), эластазоподобную активность (ЭПА), активность альфа-1-ингибитора протеиназ (α -1-ИП) в сыворотке крови.

Патоморфологическую оценку тканей органов осуществляли по стандартной методике. Гистологические срезы окрашивали гематоксилином, эозином и пикрофуксином по Ван Гизону. Просмотр и цифровые фотографии микропрепаратов осуществляли с помощью светового микроскопа "Olympus CX-41".

Результаты и обсуждение. В результате проведенных исследований было установлено, что через 6 часов после ревазуляризации конечностей развитие реперфузионного синдрома на фоне воздействия ионизирующего излучения сопровождается повышением содержания ТБК-АП в сыворотке крови на 49,2% ($P < 0,001$) по сравнению с контролем, к 12-ти часам исследования эта величина существенно не изменилась. Через 6 часов после снятия жгутов содержание ЦП в сыворотке крови снизилось на 40,4% ($P < 0,001$), а через 12 – на 53,6% ($P < 0,001$) по сравнению с

показателями интактных животных. Активность СОД в гемолизате к 6-ти часам исследования уменьшилась на 34,5%, а к 12-ти часам данный показатель снизился в сравнении с контролем на 68,6% ($P < 0,001$).

Развитие реперфузионного синдрома на фоне воздействия ионизирующего излучения через 6 часов после ревазуляризации конечностей сопровождалось повышением ТПА в сыворотке крови на 64,5% ($P < 0,001$), а через 12 часов – на 98,7% ($P < 0,001$). ЭПА в сыворотке крови через 6 и 12 часов после снятия жгутов снижалась по сравнению с контролем на 51,3% ($P < 0,001$) и 65,8% ($P < 0,001$) соответственно. Повышение активности трипсиноподобных протеиназ сопровождалось снижением активности α -1-ИП на 32,1% ($P < 0,001$) через 6 часов после снятия жгутов и на 15,6% ($P < 0,01$) – к 12-ти часам исследования.

Интенсификация процессов протеолиза и свободнорадикального окисления сопровождалась наиболее выраженными патоморфологическими изменениями в миокарде, легких, почках, печени и слизистой оболочке тонкого кишечника через 12 часов после снятия жгутов. При этом во всех изучаемых тканях наблюдались нарушения микроциркуляции, характеризующиеся полнокровием вен и артерий, сосудов микроциркуляторного русла с расширением их просветов и истончением стенок, явлениями стаза и сладжа, а также диффузной геморрагической инфльтрацией и множественными петехиальными кровоизлияниями. В миокарде отмечали белковую дистрофию кардиомиоцитов, цитоплазма их набухшая, поперечность местами отсутствует. В альвеолах легких обнаружена отечная жидкость, десквамированные альвеолоциты. В почках выявлялись фибриноидное набухание клубочков, десквамация эпителия проксимальных канальцев, тубулорексис. В тканях печени обнаружены признаки жировой трансформации гепатоцитов, некроз гепатоцитов по периферии долек. В препаратах слизистой оболочки тонкого кишечника отмечали эрозии с отторжением ворсин и оголением собственной пластинки эпителия.

Выводы

1. Развитие реперфузионного синдрома, отягощенного воздействием ионизирующего излучения, сопровождается интенсификацией СРО и активацией трипсиноподобных протеиназ в сыворотке крови на фоне снижения уровней антиоксидантов и ингибиторов ферментов протеолиза.

2. Степень выраженности патоморфологических изменений в органах при изучаемой патологии коррелирует с проявлениями биохимической альтерации в гемолизате и сыворотке крови.